

Слова Руж, я не понимал глубину ее смысла. Я обнаружил, что большие люди такие, они любят говорить и скрывать половину своих слов, как будто они потрясающие.

Это правда, я особенно ненавижу тон речи больших людей. Они всегда любят говорить абзац, который наполовину заставляет людей что-то понять, а остальное - дать им понять. С тем же успехом они могли бы вообще этого не говорить, потому что они так усердно работали, чтобы получить ответ, и все это так озадачивает. Эти большие шишки думают, что они стильные, но, на мой взгляд, они просто мозговитые.

Конечно, я бы не осмелился сказать такие слова Руж в лицо, меня бы, наверное, зарезал и накормил собакам этот южный вождь зла.

Когда прошло полчаса, я открыл деревянный ящик с большим нетерпением, только для того, чтобы увидеть, что Милосердие мирно лежит внутри, и что оригинальный Деревянное лезвие было заменено лезвием, построенным династией Ли Тан.

Династия Большого Танга.

Как это мощно, какое большое предвкушение.

Я радостно попрощался с Ружем, а потом вернулся в свое поместье. Поместье по-прежнему ярко освещалось ночью, и не было необходимости оплачивать коммунальные услуги в нежной сельской местности, поэтому мы имели возможность пользоваться им в будние дни.

Но как только я спустилась вниз, я услышала звук ссоры, идущей сверху, и я поднялась вверх в замешательстве, но я увидела, как две женщины борются друг с другом. Я был ошеломлен на мгновение.

Разве это не горничная и Чен Сяомэй!

И нет, это нельзя назвать борьбой, надо сказать, что горничную жестоко избил Чэнь Сяомэй.

В конце концов, Чэнь Сяомэй тоже была с Железной горы, и ее боевые способности были определенно лучше, чем у обычной женщины. Эта горничная была избита Чен Сяомэй под ее телом, и даже ее одежда была сломана. Красивый наряд горничной был сломан в нескольких больших разрезах, а Чэнь Сяомэй даже не знал, как остановиться в этот момент, и яростно тянул за одеждой горничной. Лицо горничной уже распухло.

Лицо горничной уже опухло, и она плакала, прикрывая грудь, чтобы предотвратить утечку секса. Чен Сяомэй увидел, как я возвращаюсь, улыбнулась мне: "Цзян Чэн, ты вернулся, принести тебе стакан воды?"

Как она сказала, она внезапно сильно потянула за одежду, полностью порвав наряд горничной. Я стояла неловко и пыталась задавать вопросы, в то время как Чен, как будто нас и не было, даже схватил трусики горничной и сильно дернул их. Плач горничной вдруг стал таким же несчастным, как убийство свиньи.

"Не ссорьтесь пока... что происходит?"

Я смотрел, как в доме девушки даже трусики оторвали, и, конечно же, не посмел ничего сказать в это время. Чен Сяомэй схватил горничную за волосы и улыбнулся: "Подождите, вы только что вернулись, наверное, измотались, я помогу вам попозже поставить воду в ванну. Ты поела? Если ты не ел, я пойду принесу тебе еды".

"А? Спасибо".

Глядя на такую жестокую маленькую сестру Чен, я хотела спросить тысячу слов, но я могла только проглотить их и не говорить. Горничная, которую схватили за волосы Чэнь Сяомэй, плакала, и она истерически кричала на меня: "Хозяин, спаси меня".

Люди кричали о помощи, так что я мог только игнорировать чувства Маленькой сестры Чен на время, схватил ее за руку, и прошептал: "Маленькая сестра Чен, милочка. Зачем ссориться, сначала поговори со мной. Во всяком случае... во всяком случае, я хозяин, не так ли?"

"Это действительно первый раз, когда ты говоришь, что ты хозяин перед нами, это довольно мило..." Улыбнулась Чен, когда она стояла на цыпочках, я не... В ответ она поцеловала меня в лоб, ситуация настолько напугала меня, что я пожал, и моя рука бессознательно расшаталась.

Чэнь Сяомэй в это время перетянул горничную на сторону лестницы и внезапно и очень яростно бросил ее прямо вниз по лестнице. Прозвучал хлопок, и плач горничной был еще более жалким. К счастью, это был второй этаж, иначе она была бы брошена на произвол судьбы.

Я отрубилась и подошла к Чен Юаню, вытерла лоб салфеткой и прошептала: "Что происходит, это обычная младшая сестра Чен. ? Только тот поцелуй в лоб только что, я так испугалась, что мои ноги ослабли, правда".

"Ты не единственный..." неловко сказал Чен Юань, "Мы тоже были в ужасе. Только что сестра Чен внезапно спросила меня, голодна ли я, не хочу ли я чего-нибудь поесть, и она помогла мне достать".

"И у меня сегодня день рождения, и сестра Чен внезапно обняла меня и поздравила с днем рождения."

"Я хуже всех в порядке? Она похлопала меня по заднице и сказала, что парень в хорошей форме".

Была проблема, определенно проблема.

Хотя характер Чен несколько нежный, у нее неизбежно присутствует некоторый элемент насилия, и она не была бы достаточно нежной, чтобы быть слишком страшной.

Но теперь, когда люди жестоко бьют горничных, делая это с нами очень мягко, это просто заставляет сердце содрогнуться.

Остальные горничные в страхе стояли в углу, когда я услышала шум, доносившийся из дверного проема, и выглянула в окно. Я видела, что одежду горничной снял Чэнь Сяомэй, она была избита Чэнь Сяомэй и выкатилась на улицу, люди любопытно подходили, чтобы посмотреть. Ситуация.

Я не знаю, что Чен сказал прохожим, но я видел, как голая горничная плакала и ее утащили какие-то мужчины, и я думаю, что в итоге она оказалась Не хочу, чтобы с тобой связывались.

Я прошептал: "Что, черт возьми, происходит?"

"Что мне сказать..." проглотила Чен Юань и сказала серьезно: "Эта горничная полностью разозлила сестру Чен".

После того, как Чен Юань рассказал, я наконец-то понял, что происходит.

Оказалось, что ночью ко мне приходили несколько сильных мужчин, но меня тогда не было.

Так случилось, что этим силамовикам понравился Чен и они сказали горничной, что им очень нравится Чен. В Княжеском городке уже есть правила о разделении рабов, и хотя служанка обычно считала меня довольно милой с рабами, она чувствовала, что раб - это раб, а потом... Серьезный приказ Чен Сяомэй принять душ.

Чен Сяомэй не знал, что происходило в то время, она чувствовала себя озадаченной. Но горничные по своей природе более утонченные, потому что они не только мои горничные, но и нежные люди одновременно. Так что Чен Сяомэй подумал, что есть какая-то договоренность, и пошел покорно принять ванну.

В результате, пока Чэнь Сяомэй купался, горничные приводили этих сильных мужчин в комнату Чэнь Сяомэй, а также вели себя так, как будто они были внимательны к парочке. Сильные мужчины подавали чай и воду и заботились обо всем. Когда Чен Сяомэй вышел завернутым в банное полотенце, ее чуть не затащили в постель несколько силачей.

В чрезвычайной ситуации Чен ударил зубной щеткой в глаз одного из силачей, и эти люди, наконец, запаниковали, и у них не было времени на Чена. Немедленно отвезли этого сильного человека в больницу. И когда горничная увидела ситуацию, она зашла так далеко, что сильно упрекнула Чена в том, что он попал в неприятности и гордился собой, и сказала, что когда я вернусь, я определённно Научите Чэнь Сяомэй хорошему уроку.

Чен Сяомэй взбесился, сильный человек, похоже, имел пять человек, поэтому Чен Сяомэй сказал, что ты хочешь, чтобы я обезглавил пять человек, я сделаю тебя... Сотня сокращений.

Теперь понятно, что служанку оттащила пара мужчин и, вероятно, сотня человек собирается казнить. Я считал, что по правилам нежной деревни горничная не сможет вернуться и может умереть на одной из кроватей в нежной деревне.

Я вроде как понимаю, неудивительно, что Чэнь Сяомэй так злится, что сбежать с того места на Железной Горе было трудно, но теперь она вдруг захотела, чтобы она Рабыня, чтобы получить человека, она определенно будет злиться.

После того, как Чэнь Юань закончил говорить, она вытащила лист бумаги из кармана и вручила его мне, шепнув: "Брат Чэн, это компенсационный листок, присланный кем-то сильным, ты Взгляни".

Я открыл компенсационный лист и замерз.

"Господин Цзян Чэн.

Здравствуйте.

Так как ваша рабыня, Чэнь Сяомэй, без всякой причины причинила вред Чжао Хуану, нежному страновому богу войны, в результате чего Чжао Хуан лишился левого глаза. Чжао Хуань теперь предлагает вам компенсацию, надеясь, что вы убьете Чэнь Сяомэй в качестве компенсации, плюс пять тысяч кристаллов. Пожалуйста, приезжайте завтра в восемь утра на площадку Gentle Country Playground Street Court, чтобы обсудить этот вопрос".

Я вздохнул и прикарманил записку, которая была эквивалентна повестке в суд.

В тот момент я услышал крик из коридора: "Цзян Чэн, зайди ко мне в комнату".

Это был Чен Сяомэй.

Я беспомощно подошел к двери комнаты Чена, и когда я толкнул дверь, я увидел Чена, стоящего на коленях на полу в белом платье, ее руки... На колени. Под ней лежало белое полотенце, а перед ней длинный нож.

Когда я увидела эту сцену, у меня не было выбора, кроме как сказать: "Чего ты хочешь теперь, старшая сестра?"

"На этот раз я был слишком импульсивным..." сказал Чен серьезно, "Теперь, когда люди предложили компенсацию, я съел тебя и прожил тебя, и я заставил тебя Столько неприятностей. Ты можешь отрубить мне голову прямо сейчас и отправить ее им на репарации."

"Не шути со мной".

Я вздохнула и просто устала лежать на кровати, мягко говоря: "Я очень устала сегодня, сделай мне массаж".

"Ну. Это ты решил не убивать меня, ты не можешь вернуться к этому".

Чен сказал, что потом забрался на кровать и массировал меня очень осторожно. Хотя массаж был удобным, мой разум продолжал думать о компенсации пятидесяти тысяч кристаллов.

Пять тысяч кристаллов, что это была за концепция.

Очевидно, что это наличные, желая, чтобы я компенсировал двести пятьдесят тысяч долларов.

Я потерял голову и вздохнул непрерывно, чувствуя себя неловко от того, как я думал об этом, и, наконец, заснул в оцепенении.

Когда я проснулся, на кровать был положен чистый костюм, а Чэн Сяомэй нигде не был виден. Когда я вышел, я увидел, что она помогает мне готовить завтрак.

Я отвлекся от завтрака и пошел в суд на Плейфул Стрит. Это было маленькое здание суда, в конце концов, нежное.

Когда я вошел в здание суда, я увидел нескольких сидящих в нем мужчин, один из которых был одет в повязку и очень ненавистно смотрел на меня одним глазом. Наверное, это Чжао Хуан.

Я также сел на стул, а мужчина, сидящий на главном сиденье, мягко сказал: "Господин Цзян Чэн, вы уже прочитали вчерашнее письмо, что такое Хочешь поговорить об этом?"

Я неловко сказала: "Простите, во всем виновата моя рабыня, она на самом деле не забирает клиентов, в конце концов, это моя горничная не достаточно квалифицирована. Она уже утилизирована. Я выясню сумму компенсации, что... мы не можем убить Чена?"

Люди были поражены, и человек спросил: "Ты хочешь сказать, что лучше поднять компенсацию, чем убить Маленькую Сестру Чен, чтобы загладить свою вину?".

Я прошептал: "Да, это правильно".

"Нет!"

Чжао Хуан ударил по столу, он гневно проклял: "Я должен быть убит, я невиновен в этом деле, подумайте об этом, я не сделал ничего плохого", Почему я должен страдать от этой обиды? Я должен убить Чэнь Сяомэй, чтобы избавиться от гнева!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/913517>